

«Мастер Ли, ваш кофе». Ян Чун постучал в дверь и вошёл, протягивая Ли Цину чашку с обжигающим ароматом свежесваренного кофе. Его взгляд, не лишенный любопытства, скользнул по столу, заваленному чертежами и эскизами.

Завершив резервное копирование последних версий проекта, Ли Цин принял чашку с благодарностью: «Спасибо».

Ян Чун, поправив очки на переносице, робко спросил: «Мастер Ли, могу ли я быть чем-нибудь полезен?»

«Пока нет». Ли Цин откинулся в кресле, позволяя взгляду задержаться на лице Ян Чуна. «Вы закончили работу над эскизами, которые я поручил вам?»

«...Почти». На лице Ян Чуна промелькнула тень беспокойства. Он помедлил, прежде чем высказаться: «Мастер Ли, не поймите меня превратно, но раз уж президент Цинь направил меня к вам в качестве помощника, вероятно, во мне увидели определенный потенциал. Не могли бы вы позволить мне внести более значимый вклад в ваш проект?» После паузы он добавил с осторожной настойчивостью: «Дизайнерские задачи, которые вы мне даете, кажутся, скорее, упражнениями из университетской программы».

«Кто сказал, что это всего лишь университетские упражнения? Прочный фундамент ещё никому не помешал», – мягко ответил Ли Цин с многозначительным взглядом. «Не ограничивайте свои амбиции должностью помощника дизайнера. Когда мне действительно потребуется ваша помощь, я, конечно, обращусь к вам».

Наблюдая, как рассеивается пар над чашкой, Ли Цин сделал медленный глоток кофе.

Ян Чун, услышав это, на мгновение замаялся, но в конце концов вынужден был уступить: «...Хорошо, я понял».

Ли Цин бросил взгляд на время на телефоне и небрежно выключил компьютер. «Я отлучусь ненадолго. Сегодня закончим работу пораньше. Это не будет считаться прогулом».

«Мастер Ли, куда вы направляетесь?» — любопытствовал Ян Чун.

«У меня назначена встреча с представителем отдела культуры компании «Шэнши», чтобы осмотреть площадку для мероприятия в южной части города». С этими словами Ли Цин поднялся и вышел из кабинета.

Ян Чун проводил его взглядом, пока уголки его губ не сложились в тонкую линию.

Пока он погружался в свои мысли, в дверь постучали. Вошла Сяо Вэньвэнь, помощница дизайнера Чэн Ина.

Ян Чун натянул улыбку и приветствовал её: «Сестра Вэньвэнь».

Сяо Вэньвэнь быстро оглядела коридор, прежде чем войти внутрь. «Молодой господин Ли ушёл так рано? Должно быть, у него очень лёгкая работа».

«Мастер Ли уехал на встречу с клиентом», — пояснил Ян Чун, уловив саркастические нотки в её голосе.

«Какой ещё мастер Ли? Только ты один можешь быть о нём такого высокого мнения!» — Сяо Вэньвэнь фыркнула и легонько коснулась лба Ян Чуна кончиком пальца. «Ты же старше его на целый год!»

Ян Чун слегка смутился. Он опустил глаза и начал прибирать чертежи, разбросанные по столу. Тихо произнес: «Он слишком молод для должности дизайнера в компании Керри. Я его помощник. Вполне естественно называть его «мастером»».

«Что значит “вполне естественно?” Он просто полагается на своё происхождение. Что в нём такого особенного?»

Сяо Вэньвэнь презрительно цокнула языком. Окинув Ян Чуна оценивающим взглядом, она похвалила: «Я слышала, что ты закончил престижный университет с отличием и даже получил награду за свой дипломный проект. Тебя ждёт блестящее будущее».

Ян Чун, смущённый похвалой, лишь слегка кивнул. Иначе Цинь Кай не снял бы с него испытательный срок.

«Очень жаль, я только что подслушала ваш разговор...» — продолжила Сяо Вэньвэнь, добавив с тонкой иронией: «В последние дни он не позволяет тебе участвовать в проектах? Боюсь, он просто побаивается твоих способностей».

«Когда меня назначили помощником сестры Ин, она сразу же вовлекла меня в разработку проектов и несколько раз брала с собой на встречи с клиентами. В конце концов, я даже получила долю прибыли от проекта...»

Улыбка Ян Чуна слегка потускнела, а голос заметно дрогнул: «Учитель Чэн Ин действительно очень хороший человек».

«Конечно, она талантлива и у нее прекрасный характер», — согласилась Сяо Вэньвэнь, втайне принижая ее достоинства: «В отличие от некоторых молодых господ из богатых семей, зацикленных на себе».

Ян Чун промолчал, не находя, что возразить.

Сяо Вэньвэнь, заметив колебания в его настроении, хотела было продолжить разговор, но в этот момент Чэн Ин, появившаяся в дверях, позвала её.

«Вэньвэнь, что ты опять шепчешься? Иди помогать».

«Иду», — отозвалась Сяо Вэньвэнь, оборачиваясь.

Взгляд Чэн Ин скользнул по ней и встретился с глазами Ян Чуна, стоявшего позади. Она дружелюбно улыбнулась и обратилась к нему: «Сяо Ян, мы все работаем над кино- и телепроектом компании «Шэнши». Может, поужинаем вместе после работы?»

Она немного помолчала, а затем спросила: «Дизайнер Ли в последнее время так занят, что у нас совсем не было времени, чтобы поздороваться?»

«Учитель Чэн, не стоит, я...»

«Я угощаю», — перебила его Чэн Ин, а затем спросила: «Как насчёт корейской кухни?»

«Отлично», — с готовностью согласилась Сяо Вэньвэнь, а затем повернулась к Ян Чуну и добавила: «Сяо Ян, подожди нас, закончим работу вместе».

В глазах Ян Чуна мелькнула тень сомнения, но он, наконец, кивнул. «Хорошо».

...

Ли Цин взял такси и поехал на юг города по указанному адресу.

Едва он приблизился к семиэтажному зданию, как его с улыбкой поприветствовал мужчина с избыточным весом: «Дизайнер Ли, здравствуйте».

Ли Цин узнал этого человека, и в его глазах мелькнуло удивление: «Господин Гэ?»

«Это я!» Глаза Гэгэ, маленькие, как щёлочки, мгновенно исчезли в улыбке. «Вы ещё помните меня, да? Сколько времени прошло».

Ли Цин слегка нахмурился. Судя по тону собеседника, они уже были знакомы.

На самом деле Ли Цин сразу узнал его — менеджера Сун Цзяшу, личность почти легендарную в индустрии развлечений.

Гэгэ начинал как простой статист в городе кино и телевидения. За это время он переиграл множество второстепенных ролей. Благодаря своей проницательности и общительности он обзавёлся знакомствами со многими режиссёрами, продюсерами и даже обычными осветителями.

Говорят, что количество людей, с которыми он поддерживал связь по телефону, не поддаётся исчислению.

Когда Сун Цзяшу только начинал свою карьеру в массовке, Гэгэ разглядел в нём талант и всячески заботился о нём.

Позже, когда Сун Цзяшу решил серьёзно заняться индустрией развлечений, Гэгэ предложил стать его агентом и взять на себя все переговоры. Триумфальное возвращение Сун Цзяшу после четырёх лет учёбы, контракт с Bowen Film & Television и главная роль в фильме «Тёмная ночь Чанъань» — всё это было достигнуто благодаря усилиям Гэгэ!

Можно с уверенностью сказать, что он сыграл ключевую роль в становлении Сун Цзяшу как актёра.

Гэгэ всегда приветлив, а его смех заразителен. В сочетании с омонимичным звучанием имени его прозвали в индустрии «Дядя Гэгэ».

Он добр, но не прост.

Заметив замешательство Ли Цина, Гэгэ нисколько не смутился. «Я виноват, что не объяснил всё сразу. Я также являюсь одним из инвесторов этой кино- и телекомпании».

«В данный момент Цзяшу в отпуске, а мне нечем заняться, поэтому я взял на себя ответственность за этот проект. Не возражаете, если я провожу вас наверх и покажу всё?»

«Благодарю за заботу», — сдержанно кивнул Ли Цин.

Южная часть города — это новая зона, специализирующаяся на культуре и развлечениях. Многие кино- и телекомпании решили разместить здесь свои офисы. Во всех зданиях уже проведены основные коммуникации, но ни одна компания пока не переехала.

Как и в случае с компанией Song Jiashu, Shengshi Culture Film and Television, им необходимо нанять дизайнеров для создания уникальной атмосферы в интерьере.

Сопровождая Ли Цина по зданию, Гэгэ не переставал повторять: «Господин Ли, у меня ещё не было возможности поблагодарить вас за то, что произошло на съёмочной площадке».

«...» Ли Цин застыл на месте. «Съёмочная площадка?»

«Трагические события в детстве оставили глубокий шрам в душе Цзяшу». Гэгэ не заметил замешательства Ли Цина и продолжил: «Вы знаете, когда те бандиты сбежали, они связали его и бросили в запертый ящик...»

Гэгэ нахмурился и вздохнул: «Кого бы это не сломало?»

Ли Цин вспомнил многочисленные электрические лампы, установленные внутри виллы, и догадался: «...Может быть, у него клаустрофобия?»

«Да, я и сам не знал об этом долгое время, он намеренно это скрывал», — вздохнул Гэгэ. «Если бы не случай на съёмках последнего фильма, он бы, наверное, никогда не рассказал мне об этом!»

По сценарию Сун Цзяшу должен был войти в тесный, тёмный дом. Чтобы не мешать съёмкам, вся съёмочная группа ждала снаружи, а съёмка велась только с помощью камеры видеонаблюдения.

Сун Цзяшу всегда был человеком волевым. Он ни разу не попросил вырезать эту сцену и, не говоря ни слова, прибыл на съёмочную площадку.

«К счастью, вы оказались на съёмочной площадке в тот день и бросились на помощь, заметив неладное...» - Гэгэ с содроганием вспомнил тот день. - «Эх, какой же я плохой менеджер! А вы знаете артиста лучше, чем я».

Услышав это, Ли Цин, казалось, вспомнил далёкое прошлое и мог только молчать, но его глаза выражали крайнее удивление.

Будучи агентом, Гэгэ не стал бы лгать или шутить о таких серьёзных вещах.

И в то же время Ли Цин был уверен, что сменил владельца тела полгода назад и не имел подобного опыта. В памяти прошлого владельца об этом тоже не было ни слова.

Что же произошло на самом деле?

«Господин Ли?» — окликнул его Гэгэ. — «Всё в порядке?»

«Всё хорошо», — Ли Цин взял себя в руки и открыл на планшете план здания, чтобы сравнить его с реальным объектом.

Оставив в стороне сложные семейные обстоятельства, он перешёл к делу: «Господин Гэ, поскольку вы являетесь одним из инвесторов компании, есть ли у вас какие-то особые пожелания по дизайну?»

Гэгэ потёр руки и расплылся в улыбке: «Честно говоря, у меня есть кое-какие задумки насчёт собственного кабинета, который находится на шестом этаже и выходит окнами на южную сторону».

«Прекрасно, расскажите мне подробнее».

<http://bllate.org/book/14669/1302357>